

Татьяна Воробьева

психолог, которому доверяют

ВОСПИТАНИЕ

без слез и ошибок

**«Рекомендую эту книгу
всем родителям!»**

**Протоиерей
ДИМИТРИЙ СМИРНОВ**

Воскресная школа

Татьяна Воробьева

Воспитание без слез и ошибок

«Издательство АСТ»

2019

УДК 159.922.7+271.2
ББК 88.8+86.372

Воробьева Т.

Воспитание без слез и ошибок / Т. Воробьева — «Издательство АСТ», 2019 — (Воскресная школа)

ISBN 978-5-17-117055-4

Татьяна Владимировна – психолог и педагог с огромным опытом, сотрудница дома ребенка, постоянная участница популярной духовно-просветительской программы протоиерея Дмитрия Смирнова «Диалог под часами», посвященной детской и возрастной психологии. Автора отличает особый подход к работе - в первую очередь она уделяет внимание развитию души ребенка, его внутреннему миру.

УДК 159.922.7+271.2

ББК 88.8+86.372

ISBN 978-5-17-117055-4

© Воробьева Т., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Как воспитать из сына настоящего мужчину	6
Как нельзя наказывать детей	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Воробьева

Воспитание без слез и ошибок

© Текст. Т. Воробьева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Татьяна Владимировна Воробьева – практикующий психолог и педагог с огромным стажем и опытом психологического консультирования, сотрудница Дома ребенка, специалист в областях возрастной и педагогической психологии, постоянная участница популярной духовно-просветительской программы о детской и возрастной психологии «Диалог под часами», которую ведет протоиерей Дмитрий Смирнов.

Татьяна Владимировна – православный человек. Поэтому в своей работе она уделяет особое внимание развитию души ребенка, его внутреннего мира. Тема семьи и роли родителей в формировании здоровой атмосферы вокруг растущего маленького человека с особой силой звучит в ее выступлениях. Православный психолог считает, что, воспитывая ребенка, родители должны начинать с себя.

Как специалист в вопросах православной педагогики и возрастной психологии, Татьяна Воробьева стала широко известна именно благодаря публичным выступлениям и участию в дискуссионных проектах, где проявила себя не только как великолепный профессионал-практик, но и как сторонник нравственно ориентированной христианской психологии.

Как воспитать из сына настоящего мужчину

– Как воспитывать мальчиков? Каким должен быть настоящий мужчина? Как вырастить мальчика таким?

– Сегодня у меня на консультации был восьмилетний мальчик. Очень стеснительный, робкий, он буквально вжался в стул, а мама села рядом на низенький стульчик. Маме было некомфортно, но сын этого не заметил. Он видел и слышал только свое состояние. Неудобство мамы для ребенка было незначимо, оно его не волновало.

Влюбляйте в себя детей!

Да, здесь – восклицательный знак.

Так с чего же начинать воспитание?

Я всегда говорю одни и те же слова: тяните одеяло семейного воспитания на себя, влюбляйте в себя детей! Поставьте себе задачу быть незаменимыми в любых обстоятельствах, будь то дружба, познания, забота, еда, одежда. Станьте для ребенка всем! Это не лживая, не продиктованная гордыней, не лицемерная задача. При правильном воспитании ребенок видит и слышит родителей, беспокоится, тревожится о них, не может и не хочет делать что-то, что причинит боль, страдания, переживания маме и папе.

Мы думаем: мы же все даем детям, они все видят и ценят нашу заботу. Нет. Надо заявлять о сделанном нами, проговаривать это, чтобы ребенок услышал и научился хранить, беречь то, что у него есть. Вот тогда сформируется важнейший мотив в человеческой душе – волевая направленность на заботу, переживание, хранение, оберегание, а также благодарность.

Поговорим об этом.

Каким должен быть мальчишка?

Какими качествами должен обладать мальчик? Он должен быть:

- ответственным;
- заботливым;
- добрым.

Совершенно верно, добрым. Доброта – это внимание, чуткость, жертвенность. Без этих качеств доброта превращается в лицемерие, угодничество, лицепрятие.

Какие еще качества требуются мальчишке? Мужественность и героизм.

Да, именно! Должен быть дух героизма. Именно он позволяет нам иметь ближайшую зону развития, планку – делать во имя Отечества, во имя семьи. Это «во имя» – удивительное качество! Сделать то, что не могу и не хочу, – во имя. Не надо ждать поля боя – ты каждый день на поле боя. Каждый день: сесть за уроки или нет? Слукавить или сказать правду? Каждый день мы стоим перед дилеммой, перед выбором, перед возможностью совершить подвиг-поступок.

Все качества, какими должен обладать мальчик, мы назвали правильно. Но ведущее среди них – главенство. Чувство главенства с позиции ответственности.

И долг, и ответственность, и героизм, и доброта – все заложено в главенстве!

Мать отвечает за все?

Мальчики должны знать, что они пришли в эту жизнь главенствовать – отвечать за семью, за родителей, служить Отечеству.

Вот и встает вопрос: как сформировать это качество?

Как сделать так, чтобы в любой ситуации, в состоянии влюбленности например, мальчик был ответственен? Первый постулат, первый закон, который мы должны донести нашим мальчикам: ты несешь самую большую ответственность за то, какими будут ваши отношения с любимой девушкой, за все, что будет результатом этих отношений.

Мы знаем, что в нашем обществе давно все перевернуто – женщина отвечает за все: вынашивает ребенка, кормит, несет весь груз ответственности. И это значит, что кто-то не заложил в мужчину то, что именно он отвечает за рожденного ребенка. Не заложил, не достучался, недодал. Результат – мать-одиночка.

Или вообще ребенка убивают. Я не говорю о нравственности или безнравственности, я говорю о поступке, который по сути своей недопустим. Удивительное чувство ответственности, долга и подвига формирует не социальный статус, не уровень образования. Юноша должен не испугаться и сказать: «Это мой ребенок, я за него в ответе. Я никому его не отдам. Я не умею ничего, не знаю ничего, но своего ребенка убивать не буду».

Я услышал твои слова

Мальчишки отличаются двумя удивительными особенностями: все они боятся болезней, и всем им свойственно желание целомудрия. И это притом, что чувственность начинает бушевать в них гораздо раньше, чем в девочках, гораздо больше их захлестывает, гораздо труднее поддается контролю. Но в то же время каждый мальчик стремится иметь семью целомудренную, жену целомудренную. И это качество не эгоистическое, которое можно объяснить с мирской позиции, – это качество духовное.

Зная такие особенности мальчиков, надо использовать это как метод и прием. Как бы между прочим скажите сыну, что только у целомудренной пары рождаются удивительно талантливые и здоровые дети. Сказанное между прочим подчас глубже западает в душу мальчишки, чем прямая сентенция о праведности. Пройдут годы, и он вам скажет: «Я услышал твои слова».

Мальчишки готовы ждать сроков, установленных невестами, как бы ни хотелось им близости. Если родители в свое время сказали им это, то они готовы ждать, потому что страх переступить грань, за которой могут начаться страдания детей, – удивительная контрольно-сдерживающая рамка, которая позволяет перетерпеть, перенести всякое желание близости ради будущей семьи, ради потомства.

А несказанное, недоданное является причиной многих ошибок, поисков и подчас трагедий в жизни наших детей. Не как сентенция и нотация, а сказанное между прочим слово о чистоте и целомудрии ложится таким пластом, такой охранной грамотой, которая позже поможет создать семью один раз и навсегда.

Слушать, истинно слушать!

Мы часто сталкиваемся с эгоизмом, эгоцентризмом в поступках наших детей – это тоже результат перекосов в воспитании, когда нам то некогда, то незачем общаться с ними. В результате и дети не видят, не слышат родителей.

Всякий раз, когда ребенок обращается к вам, отложите все дела, повернитесь к нему лицом, действительно постарайтесь услышать его вопрос. Не делайте это ни на ходу, ни на бегу. Ваша искренность, готовность поговорить, распахнутость для ребенка – та самая необходимая ему защищенность, когда он знает, что родители слышат, видят и понимают его!

Не торопитесь с ответом, подчас самое важное для ребенка – быть услышанным. Задал он вопрос – ответьте. Не задал – утешьте словом или вниманием, прижмите к себе, приласкайте или просто вместе помолчите.

Задача родителей – слушать, истинно слушать! Не между прочим, с телефонной трубкой в руке, на ходу, в суете. Результат небрежности – отчужденность детей и их откровенность где-нибудь и с кем-нибудь другим. Многие семейные трагедии происходят от невнимания родителей к детям, от того, что те остались не услышанными.

Постарайтесь в тот момент, когда к вам обращается ваш ребенок, стать слепоглухонемыми для всего мира. «Мои глаза и мое сердце открыты для тебя. Я слышу тебя, сын, я переживаю, я вместе с тобой каждой клеткой! У меня ком в груди, я готова заплакать!» Главное – сопереживание тому, о чем говорят дети, соучастие, сострадание. Да, возможно, мальчик не прав и даже сам виноват, но в острой ситуации не «лечите», не воспитывайте – он вас не слышит. Тут нужно не это. Мальчику надо одно – мама его слышит, мама его видит, мама хочет понять, мама страдает ему!

Великое чудо – иметь родителей, страдающих своему ребенку! «Мои родители всегда умели меня выслушать» – несокрушимый щит для детей, это позже вернется сторицей.

Мы – единственный источник всех страданий

Мальчишки, к сожалению, отличаются эмоциональной закрытостью, им труднее, чем девочкам, выразить свои чувства и переживания. Они стараются загнать проблему внутрь.

Очень важно при разговоре с ним не возвращаться к проблеме. Спрашивать нужно только о том, что испытывает ребенок, что чувствует. Держать руку на пульсе его страданий: «Я с тобой, сынок, я за тебя переживаю!»

Пока ребенок не может понять причину переживаний и оценить свое поведение в кризисной ситуации, наша помощь заключается в том, чтобы подвести его к пониманию того, что во всех наших страданиях виноваты мы сами. Мы – единственный источник всех переживаний, которые испытываем! Но стоит ли говорить страдающему человеку в острый момент, что он виноват сам? Ведь сейчас ребенок этого не услышит и не поймет. Поэтому не торопитесь, дайте ране чуть-чуть зажить. А вот позже надо рассказывать и объяснять, как и почему происходят с нами неприятности. Надо учить детей быть внимательными, чуткими, осторожными и аккуратными в словах и поступках, следить за своими мыслями.

Когда нет сил

Хочу сказать еще об одном источнике, который оказывает огромное влияние на чувства наших сыновей, – нашем внутреннем родительском мире. Мы переживаем, негодуем или, наоборот, радуемся. Наши эмоции не исчезают в никуда. Все возвращается к ребенку. Следите за своим внутренним миром! «Я так устала, я так хочу спать, я так сердита...» – это сетование должно перекрываться словами покаяния. Перекрывайте его сразу, чтобы оно не повисло на душе ребенка!

Святые отцы в назидании о воспитании детей часто повторяют: «Нельзя говорить: “У меня нет сил” – это плевок в Творца! Выше сил он ничего вам не дает. Все дает вам по силам».

И когда мы сетуем на милость Божию, на дарованного нам ребенка, мы сетуем на Того, Кто дал эту душу. Когда мы так делаем, мы отбираем силы у своего ребенка – запомните это!

В беседе протоиерея Сергея Четверикова были такие слова: «Мы тяготимся мысленно, и пусть никогда ребенок не чувствует этого тяготения им, вроде мы заботимся и делаем все, но впоследствии он будет тяготиться нами, нашим присутствием, нашим нахождением, мы будем его раздражать».

Поэтому хочу сказать: будем аккуратны, будем осторожны и внимательны в сетованиях. Мы сами не знаем своих огромных духовных ресурсов. А дух женский огромен! Поэтому не

надо сетовать на ребенка – ни про себя, ни тем паче вслух. Я понимаю, как трудно сдерживать себя. Но понимаю и знаю, как это отражается на детях.

Забудьте такие слова

Забудьте слова «депрессия» и «комплексы». Слово «гиперактивность» сейчас используют все, забывая, что это тяжелейшее неврологическое и поведенческое расстройство, которое в Америке, а теперь и в России стали лечить психотропными препаратами. А ведь с этой проблемой надо разбираться.

Может, это такой ребенок, который активно бодрствует, у которого высокая познавательная потребность. Он не может сидеть на месте, на вашем месте, на том месте, на которое вы хотите его определить. Эти дети труднее подчиняются, но это же не предмет для коррекции психотропными препаратами. Поэтому уберите неведомые вам диагнозы, не ставьте их своим деткам. Этого делать нельзя.

Вернемся к сегодняшней консультации. Мама мальчика сказала, что у нее депрессия, потом уточнила – стресс. То есть от психиатрического диагноза спустилась к психопатии. Нет, у женщины состояние оставленности.

Я всегда говорю: от детей идет очень мощный поток информации, по которому всегда можно понять, что происходит в семье. Я понимаю, что причина состояния мамы в ее одиночестве. Некогда ей заняться сыном, она сосредоточена на себе. Плохо это или хорошо, не берусь судить. Женщина ушла в себя, в свои переживания, а ребенок еще глубже – в свои. Проблемы рано или поздно кончатся, будет она еще женой – она молода, все в ее жизни будет! Но будет только в том случае, если на сына она будет смотреть с радостью.

Нельзя смотреть с унынием, иначе исчезает любовь к себе, яркость истинного проявления вашей личности. Как бы ни сложились жизненные обстоятельства, необходимо помнить: не должен страдать тот, кто рядом с нами. Это закон, закон духовный, и его еще никто отменить не смог. Выполняем мы его плохо, но вот изменить его, отказаться от него никому из нас не удастся. Выполним плохо – получим плохой результат. Выполним с терпением – и результат окажется хорош, особенно для мальчишек.

Поговорить о девочке

Какими же качествами должен обладать мальчик? Стремлением к главенству! Это и есть ответственность, доброта, мужественность. Они помогут ему во всех ситуациях: оставаться сыном по отношению к родителям, отцом по отношению к детям, мужем по отношению к жене, гражданином по отношению к Отечеству.

А нам надо думать не о том, с хорошей девочкой он встречается или с плохой, а вот о чем: сейчас я как мать сдаю экзамен. Захотел сын поговорить о девочке или о чувстве к ней – хорошо, пошел звонить другу или побежал к психологу – двойка мне. Ко мне должен прийти, со мной говорить. Это не материнский эгоизм. Это значит, что я заняла то место доверия в его душе, которое только мне принадлежит, как матери.

Я есть у тебя!

А малышу говорите как бы между прочим: «Знаешь, сынок, если с тобой что-то произойдет, я все за тебя отдам!» Простыми материнскими сердечными словами, без пафоса и назидания. Когда наши дети к нам прижимаются, глаза в глаза скажите тихонько: «Больше всех

на свете люблю тебя». И сколько бы нашим мальчикам ни было лет, им важно знать, что они любимы! Как всем в любом возрасте важно слышать из уст своих родителей, что они любимы!

Если родители не будут подтверждать словами свою любовь, дети почувствуют пустоту и оставленность. Поэтому сегодня и сейчас говорите слова – на ухо ли они будут сказаны, или спящему ребенку, или когда он ревет... И только мать скажет: «Люблю тебя без меры и страдаю вместе с тобой!»

Если вы правильно задали в свое время тональность общения (хотя я не люблю такие мирские слова, они слишком плоски для понятий материнства и духовности), то увидите, как ребенок начинает переживать, что вы страдаете за него. И если зазвучат слова: «Мама, ну что ты, не плачь, у меня все хорошо!» – значит, вы правильно воспитали, все сделали верно! Для него стало важным, чтобы мама не страдала, не мучилась, не переживала!

И мама ответит: «Все в порядке, сынок, мы рядом! Сейчас помолимся, сейчас тяжелую артиллерию выставим, свечу зажжем!» Как важно и как нужно это детям!

Говорите о своей любви. Сострадайте ребенку, прижимайте его к себе, говорите не о том, что вы для него сделали, а только одно: «Мы есть у тебя!» Подчас незаметное, привычное, но это то, что позволит человеку в самой трудной ситуации держаться, принимать правильные решения.

На консультацию пришла женщина, плачет: «Мои дети дерутся, меня не слышат». Не начинайте с того, кто прав, а кто виноват. Начните с этого: «Кто из вас увидит, дети, что я переживаю, что испытываю, тот действительно мой сын!» Нужно проговаривать все наши переживания перед детьми, но не с позиции раздражения и ненависти! Все, что сказано в злобе, гневе, отчаянии, обрастает совершенно другим смыслом, становится началом бесконечных разборок. Научите своих детей видеть, как вы страдаете от их ссор. Это нужно. Это то, что мы подчас недоделываем. Они привычно видят нас в гневе, а надо показать наши страдание и боль.

Когда задаю вопрос: а для чего дети-то пришли? Все отвечают: для счастья, для радости, для продолжения рода... Ребенок пришел служить! Служить – это обязанность и долг! Это и есть высшее предназначение человека, это и есть любовь. Да, любовь проявляется только в служении. Служить своим родителям в их почитании и заботе о них, в упокоении их старости; служить своей будущей семье; воспитывать в своих детях духовно-нравственные устои, обеспечивая и направляя их образование для служения Отечеству; служить Отечеству своим талантом, данным Богом и родителями.

Опыт чистоты и целомудрия

– У меня есть верующие подруги, которые для меня авторитет, и они считают, что детям необходим сексуальный опыт до брака...

– Когда я слышу про таких «очень верующих подруг», то вспоминаю, что для православного человека есть один авторитетный источник – Евангелие. Откройте послание апостола Павла к Титу (гл. 1, стихи 6–8) и к Тимофею (гл. 3, стихи 2–4). Прочитайте – и найдете однозначный ответ.

Иначе мы скатимся к сексологии. А почему бы не начать получать сексуальный опыт с детского сада? Да и в чем заключается сексуальный опыт? Надо знать одно – в таинстве венчания удивительным образом заключается гармония. А если встает вопрос подбора партнера, то какими антропометрическими показателями следует пользоваться?

Опыт должен быть только один – опыт чистоты и целомудрия. Это единственный опыт, на котором зиждется благополучие семьи и здоровье детей.

– Надо это говорить сыновьям?

– Обязательно! Не бойтесь говорить о целомудрии! Неважно, кто скажет, отец или мать, главное – сделать правильный акцент. Сохраняйте детскую чистоту и целомудрие. Умейте ска-

зять о чистоте, когда ребенку и 7, и 12, и 17 лет. Целомудрие – это ответственность за свои мысли, слова и поступки!

В 12 лет у мальчишек идет становление и осознание себя как личности. Это удивительный возраст! Он и трудный, и колючий, но и благодатно-фундаментальный, потому что именно в этом возрасте мальчишки делают выбор ценностной ориентации: чего я хочу, чего не хочу, а что я не должен. Если мы правильно зложим полноту истинных ценностей, то от mnogой грязи спасем своих детей. Надо говорить! Ищите, ищите время, ищите тон, ищите слово – оно может быть большим и емким, а может быть маленьким и коротким, но дух сказанного должен быть значимым!

Семья в любых житейских обстоятельствах, со всеми трудностями зиждется на чистоте! Чистота не дает уязвить нас, не дает разлететься, развалиться, переступить нравственную черту, так как нас всегда преследует мысль: если это произойдет, такой чистоты уже не будет!

Дети взрослеют, любовь остается

– Как воспитать в детях заботу о себе? Я чувствую, что старшие дети сбросили меня с моего пьедестала, совсем не ценят.

– Считайте это время временем не уныния, а понимания. У православных всегда есть и покаяние, и молитва о том, чтобы Господь спас их детей. Время для уныния еще не пришло. Пока мы живы, будем стучаться: «Господи, вразуми и наставь, что сказать и когда сказать!» Нельзя бездуховно о духовном. Я призываю к ответственности за свои слова. Лучше промолчать, лучше оставить ситуацию нерешенной сейчас, лучше сказать себе: «Не время», но не надо упрекать ребенка.

– Как говорить ребенку, что я его люблю больше всех, если в семье много детей?

– Каждому отдельно, наедине. А что он будет думать о моей любви к другим детям? Это великая тайна – чужие мысли. Любовь родительская принадлежит всем членам семьи. А помогать я буду тому, кому хуже всех, потому что я – мать.

– Сыну 16 лет, и он очень закрыт...

– В любом возрасте надо стучаться и говорить: «Я так переживаю за тебя!»

Наша основная задача – дать детям знать, что они любимы и безмерно нам дороги, что они никогда, ни на секунду не оставлены: «Я все вижу, сын, и я люблю тебя!» Конечно, часто к ним подойти невозможно, но это совсем не значит, что они не будут задавать вопросы.

Дети взрослеют, наша власть над ними уходит, а любовь остается. Что удивительно: чем старше наши дети, тем больше мы их любим. Пока живы, мы будем говорить: «Я люблю тебя, ты – мой мальчик!» И эти слова в трудную минуту будут держать наших детей. Даже если что-то произойдет, они будут думать: «Есть человек, который меня вот такого – удачливого, неудачливого, престижного, непрестижного, счастливого, несчастливого – любит всеми силами своей души!» Говорите о своей любви! Что исповедуем, то и получаем. Не исповедуем – не получаем.

Если отец не прав

– Можно ли корректировать поведение отца? А если он не прав?

– А кто сказал, что именно вы правы? Почему вы решили, что знаете, как правильно? Апостол Павел в послании к Тимофею (гл. 3, стихи 11–15) ясно и просто указывает на поведение и место жены. Мальчик – он кто? Он вырастает в мужа, в главу семьи. Но мы считаем, что должны откорректировать стиль поведения мужа, меру его воздействия, лексикон и т. д.

Если муж не прав, дайте ему пострадать от неверности сделанного шага. Воспитание – интимный процесс, заниматься им должны оба родителя. Когда это делает мама, отцу должно

воздержаться, когда воспитывает отец, маме надо отойти в сторону. Каждый из нас решает самую главную задачу: воспитать детей в почитании родителей.

«Чти отца своего и мать свою! Злословящий отца или мать свою, того должно предать смерти!» (Исход, 21–17). «Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них» (Сир. 3, 8). Запомните эти святые слова! Их никто еще в этом мире изменить и отменить не смог. Этот закон прописан однажды для всего человечества. Почитай родителей! И в этой иерархии кто впереди? Отец! Уважайте его и дайте ему стать отцом.

Отцовство прорастает по мере участия мужчины в воспитании ребенка. Когда мы его отодвинули – умные, добрые, настоящие, любящие, – мы отца потеряли. Отец – глава семьи: «Как отец скажет, так и делай!» Когда у тебя спрашивают, надо вопрос *услышать*, мгновенно включиться, понять, о чем речь. И мы видим: папа от газеты оторвался, от телевизора отошел, глаза на ребенка поднял, услышал вопрос – и ответ прозвучал! Мужчина должен быть включен в процесс воспитания, иначе он становится просто партнером, а не мужем, не отцом.

– *А если папа с утра до вечера на работе?*

– Семья – это труд. У архимандрита Иоанна (Крестьянкина) есть такие слова: «И монастырь, и семья – крест, но крест спасительный». Крест, тяжелый крест.

Вечером подробно расскажите мужу обо всем, что произошло с детьми за день. Спросите его мнение: «А как ты думаешь? Давай решим, что делать». Дайте мужу возможность включаться в процесс воспитания: «Без тебя не могла решить вот это...» Дайте ему услышать вопрос. И тогда он становится отцом.

– *А если все же пришлось вмешаться и услышала от ребенка: «А папа сказал по-другому. Папа не прав?»*

– Очень хороший вопрос. Лучше оставить ситуацию неправильной, нежели осудить отца. Надо ответить: «Папа был прав». Отец не должен быть порицаем в разговоре с ребенком. Это самое страшное разрушительное начало, которое мы часто несем в семью. Об отце или достойно, или никак. То, что сейчас имеем в семьях, как правило, мать-одиночку при живом отце, – это результат того, что мы взяли на себя то, что не должны брать. Мудро и правильно – отец не осуждается. Как только мы развенчали авторитет отца, мы развенчали семью. Сколько бы лет ни прошло, все еще просматривается отсутствие мужского начала. Без отца сына воспитать нельзя, без отца воспитать дочь нельзя. Оставьте эту иллюзию. Это всегда однобокое, кущее воспитание.

Дети должны нас видеть

– *Можно плакать при детях? Мою старшую дочь мои слезы раздражают.*

– Реакция дочери – защитная. Она по-другому не может выразить свои переживания. Это позиция неумения помочь. Позже расскажите ей, как надо утешить, чего мама ждет: «Я плачу от боли, погладь меня, и мне сразу станет легче». Учите, говорите! Подчас дети не страдают не потому, что они жестоки, а потому, что действительно не умеют в этой ситуации быть страдающими.

– *Можно после того, как отец отругал ребенка, пожалеть его?*

– Почему нет? Мы всегда остаемся родителями – не лицемерами. Прижать, поцеловать... Но папа прав! Мы не обсуждаем ситуацию, а демонстрируем сострадательную, мудрую любовь. Не слушаем, что говорит ребенок. А через некоторое время надо обязательно разобрать эту ситуацию. И это главная задача – учить ребенка видеть свою неправоту в том, что папа накричал, шлепнул!.. Показать ему, что он что-то не то сделал. Но следует выждать, немного отсрочить разговор.

Во время конфликта никто не способен трезво оценить ситуацию. Все обижены, кричат, ругаются. Мамина задача – обнять ребенка, утешить, успокоить. «Муж гневлив истины

не соделывает!» В гневе нет правды. В состоянии гнева не воспитывайте, просто утешьте! А потом уже будете разбираться, что нужно делать, чтобы папу до такого состояния не доводить. Ребенок должен слышать: «Жизнь папы при этом сокращается. Отец понервничал, накричал. Поверь, это отняло у него силы». Не о ребенке любимом надо говорить, а об отце.

Сначала надо утешить ребенка, а потом разобрать, в чем его неправота по отношению к отцу. Ребенок должен понимать, что он сделал неправильно и почему реакция родителей была именно такой. Запомните: дети должны нас видеть! Не научим мы детей нас видеть, не научим и любви, так как отсюда проистекают и внимание, и чуткость, и жертвенность. Ребенок должен понять, почему я кричала, негодовала, почему шлепнула его, ведь при этом улетают дни моей жизни. Дети, которые любят нас, этого очень боятся.

И не укладывайтесь спать, не помирившись. Услышите: «Мамочка, прости!» – отвечайте: «Очень хорошо, на сто лет вперед!»

– *Никогда нельзя просить прощения у детей?*

– В любой ситуации научите ребенка видеть свою ошибку. Научим этому великому делу, и весь мир будет хорошим, а ребенок станет все воспринимать правильно. Тогда не будет озлобленности, гордыни, зависти. Он не будет жалеть себя и обижаться. Сможет разумно оценить ситуацию, понять, что он сделал не так, хотя вроде бы его обидели. Тогда действительно получится сохранить у ребенка здоровую душу. Это очень трудно, но это бесконечно нужно. Так идет человеческое духовное развитие.

Научить ребенка видеть самого себя первопричиной вашего гнева, негодования. А нашу собственную неправоту мы как проживаем? Это вопрос духовный, вопрос совести. Я в простоте сердца скажу: «Господи, прости меня!» Положу поклонны.

Конечно, гораздо проще попросить у ребенка прощения, нежели страдать той внутренней любовью и тем внутренним раскаянием, которое происходит в наших сердцах.

– *А взрослость когда наступает?*

– Когда дети покидают наш дом. Пока они живут под нашей крышей, должны подчиняться устоям семьи.

И о мытье посуды

– *Мой сын часто делает что-то, чтобы казаться хорошим.*

– Быть хорошим или казаться хорошим? Это очень тонкий вопрос. Когда ребенок делает что-то в заботе о маме – это одно. Забота о маме – это служение маме. А может быть, просто демонстрация того, что он хороший. Так закладывается будущее тщеславие. Поэтому, когда хвалите, обязательно говорите за что: «Я увидела твою заботу, спасибо». Внушайте, что это истинное служение. Оно у него есть, надо лишь, чтобы оно не перешло в другую крайность. Хвалите за служение вам, потому что служение вам – служение Богу. Повторяйте: служить другому – это и есть служение Богу.

– *Как решать с ребенком бытовые вопросы?*

– Постарайтесь понять: послушание – самая большая воля. Когда ты делаешь как лучше самому себе или как хочешь – это не воля, а своеволие. Если мама сказала, что надо помыть посуду, это не обсуждается. Это служение. Это и есть та воля, которая потом распространится на все человеческие качества.

– *А если он скажет: «Не хочу мыть посуду»?*

– Он действительно так скажет. Ничего не говорите, не вступайте в дебаты. Встаньте к раковине и начните мыть.

Я помню, как сильно этот урок подействовал на меня. Я росла в детском доме и старалась быть очень исполнительницей. Например, никогда не могла отказаться помочь с уборкой. Как

прогулка, меня зовут убирать огромную столовую. И я всегда себе говорила: «Ничего, сделаю, руки не отвалятся», хотя мне очень хотелось поиграть с ребятами.

Один раз в летнем лагере моя любимая воспитательница попросила помочь ей, а в это время дети играли в «Казачьи-разбойники». И я ответила: «Потом!» Воспитательница взяла таз с полотенцами и молча ушла. У меня настроение сразу испортилось, играть уже не хотелось. Это запомнилось на всю жизнь.

Надо спокойно, без злости начать мыть посуду. Без слов. И ребенку станет совестно. Я не говорю, что он сразу начнет отталкивать вас от раковины, но что-то там у него щелкнет. Обязательно!

Как нельзя наказывать детей

– Как преодолеть проблемы поведения маленьких детей? Где грань между наказанием и истязанием? На какие мелочи родителям малышей стоит обратить особое внимание?

– Дети взрослеют, и вместе с ними взрослеют проблемы их поведения. Народная мудрость гласит: «Маленькие детки – маленькие бедки. Большие детки – большие бедки». Как же уйти от этих бед? Как из бед маленьких не вырастить беды непоправимые? Полностью уйти от проблем и скорбей, наверное, не получится. Но профилактика поведенческих ошибок, а как следствие, и последующих проблем – возможна, в том числе через наказание.

Наказание – урок, который дети должны усвоить вовремя, урок, помогающий не попасть в жизненные ямы, не оказаться затянутым в трясины.

Наказание – учитель, помогающий ребенку осознать и осмыслить ошибки своего поведения. Без наказания невозможно становление того разума, который вовремя поможет различить зло и добро, свет и тьму.

Наказание – это наказ, наставление, объяснение, вразумление.

Наказ – показ

Прежде чем требовать от ребенка выполнения того или иного поведенческого стереотипа, необходимо объяснить, зачем и почему это нужно и что получится, если поступить иначе. Чем меньше возраст ребенка, тем чаще наказ должен переходить в показ. У детей первым и ведущим является наглядно-действенное мышление, то есть стремление делать так, как увидели. Поэтому и главным методом любого обучения является образец, то есть показ того, как надо сделать.

На консультации малыш хлопает маму по руке и смеется. Мама сначала молчит, улыбается, потом сердится, а затем обращается к психологу: «Почему ребенок злой? Ему нравится причинять боль?»

Ребенок, конечно, не злой, и его действия – игра. Тут как раз подходит метод показа образца поведения. Возьмите любую игрушку и эмоционально ярко и выразительно покажите, как «больно» и «горько» ей будет, если ее ударить. Покажите, как надо утешить, пожалеть, погладить, приласкать, успокоить. Показывая, называйте действия и эмоции – это расширит словарный запас ребенка. Показ и слово лягут в его память, а память – это опыт, который научит играть, а потом и общаться со сверстниками. Ребенок, умеющий играть, как правило, реже ссорится и имеет больше друзей.

Наказ – оценка

Есть разные способы наказания.

Есть наказание без слов, когда родители всем своим видом показывают отношение к поступку или поведению ребенка. Эмоции, выраженные мимикой и жестами, часто становятся хорошей шпаргалкой для ребенка. Мама спокойно кивает головой, улыбается, показывает движением руки, что все хорошо, – и малыш понимает, как она оценивает его действия. Но вот ее лицо стало жестким, глаза – колючими: что-то не так в поведении. Конечно, такой вид наказания окажется действенным для детей трех лет и старше.

Смысловая окраска родительских слов – это тоже наказ и наказание. «Хорошо-хорошо», – говорит мама, но таким голосом, что всем понятно, что все очень плохо. Дети очень рано, уже в младенчестве, понимают выразительность интонаций, чувств, настроений, поэтому

чем раньше они научатся видеть родительское состояние, отношение к чему-то, тем меньше конфликтов будет в доме.

В воспитании нет мелочей. Следует почаще задавать ребенку вопросы наподобие: «Как ты думаешь, я не устала?», «Посмотри в мои глаза: они веселые или не очень?». И обязательно надо учить ребенка искать причину состояния, которое он наблюдает. Да, это требует терпения, но за ним результат в виде будущего внимания, чуткости к родителям и окружающим людям.

Наказ – объяснение

Из проективного обследования: «На столе лежит конфета, рядом никого нет. Как ты поступишь?»

Ответы детей:

- Алеша, 5,1 года: «Я ее съем, ведь никого нет, спросить не у кого»;
- Наташа, 5 лет: «Нет, брать нельзя, вдруг отравленная – умрешь»;
- Вика, 5,3 года: «Позову брата, съедим вместе. Ругать будут двоих, это так не страшно»;
- Оля, 5,1 года: «Не возьму. Чужое брать нельзя – это воровство».

Необходимо подводить малыша к осознанию того, что он отвечает за все свои действия. Уже с пяти лет в поведении ребенка должен проявляться эмоционально-волевой контроль. Он выражается в сознательном подчинении родительским требованиям, если они рассказывали, объясняли, почему это нужно делать. Конечно, в этом возрасте эмоционально-волевой контроль еще неустойчив, поэтому вновь и вновь придется показывать результаты неправильных поступков.

К пяти годам ребенок может и должен давать оценку своим поступкам. Это обусловлено законами психофизиологического развития: в познавательном процессе малыша появляется новое образование – творческое активное воображение, которое дает возможность планировать любой вид деятельности и предполагать последствия своих действий.

А к семи годам эмоционально-волевой контроль должен быть сформирован. Это главный показатель зрелости ребенка, его готовности к новой школьной жизни, так как малыш может подчинить свое «хочу» требованию «надо».

В чем разница между наказанием и истязанием?

Когда же наказание перестает быть благодатным учителем и становится истязанием?

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля есть ряд определений понятия «истязать». Наиболее характерные значения: «томить», «вымучивать», «вынуждать», «вымогать». Как часто «педагогические» воздействия родителей подходят под эти понятия! Истязание – это отказ от поиска путей взаимопонимания, это чаще всего накатанная колея слов и действий. И конечно, утрата понимания того, что перед ними не заматерелый преступник, а ребенок.

Часто мы, родители, даже не подозреваем, что наше воспитание – это истязание! Есть много «благовидных» форм такого воздействия. Например, наши амбиции, для реализации которых мы вынуждаем детей добиваться того, что подчас выше их возможностей, например требуем быть первыми во всем.

Воспитание переходит в истязание, когда мы, родители, перестаем понимать и принимать неловкость ребенка – стыдимся его. Наша тщеславная самость затмевает разум родительского сердца. Как легко в присутствии третьих лиц мы небрежно даем оценку своему ребенку: «Он безрукий, у него все из рук валится!»

Длинные нотации и обличения – это тоже своего рода истязание. Результат этих «вразумлений» – возникновение душевной глухоты: не усвоение поучительных уроков, а их отторже-

ние. Формируются лицемерие, двоедушие, пренебрежение к словам. «Опять одно и то же!» – вот что выносит ребенок из такой беседы с родителями.

Гнев, раздражение, усталость – весь арсенал физических и душевных недугов, который родители обрушивают на ребенка в виде злых одергиваний, криков, – это тоже истязание. Его результатом становится страх, переходящий у детей в невротические состояния, логоневроз, гиперкинез, энурез.

Телесные истязания – это ненависть и ослепление, где нет родительского начала. Взрослые обрушивают на ребенка поток безумия, где нет ни одной мысли, ни одного человеческого чувства, только ярость. А разница между «бить» и «убить» лишь в одной букве!

Не будь побежден злом, побеждай зло добром

Если рука поднялась, чтобы «вразумить» ребенка физически, или начинается словесная атака, надо остановиться! Хотя бы на полсекунды. Надо честно ответить себе: я сейчас люблю своего ребенка или это накал моего негодования? Если нет простой и мудрой любви, а есть лишь накипь гнева, нельзя спешить. Впоследствии будет стыдно и за действия, и за слова, которые были обрушены на малыша. Следует уйти, смолчать, не дать злобе, гневу вылиться в действия против ребенка. Только приведя свои чувства в порядок, можно вразумлять и наставлять его.

И пусть верность выбранной тональности наказания покажут родительские чувства и переживания. Что творится в нашей душе после «педагогического воздействия»? Душа не даст солгать: мучают совесть, стыд – значит, воздействие неверное!

Более того, одна ошибка порождает многие последующие. Родители могут начать заискивать перед ребенком, подлизываться к нему, искупать свою вину. И вместо урока, подчас сурового, он усваивает: родители «плохие», ведь у него была возможность усомниться в справедливости наказания.

Наказание как неотъемлемая часть воспитания в любом виде должно быть скрытым от чужих глаз, интимным. О нем должны знать только двое: ребенок и тот, кто рядом. Мы, взрослые, тяжело переживаем любые замечания, высказанные нам при посторонних. Мы часто не понимаем и не помним сути сказанного, но обиду помним и подчас разбираемся только в том, как нам было сделано замечание. Что же говорить о ребенке?

Куда направить наказание?

Волевое подчинение требованиям родителей формируется на протяжении всего детства: от младенчества до... И наказание должно быть направлено на значимые для души ребенка эмоциональные переживания, то есть на чувства. К ним можно отнести:

- чувство принадлежности к родителям. На вопрос «Ты чей?» должен прозвучать ответ: «Я мамин, я папин». Поэтому наказанием для малыша будет такой, например, вопрос: «А мой ребенок так поступил бы?» Эта отстраненность от принадлежности к родителям для него – очень серьезное вразумление. А потом следует объяснить, каким должен быть ребенок, как бы он поступил, чтобы не огорчить родителей;

- чувство родительской значимости. Наличие этого эмоционального переживания прочно связано с опытом совместных игр, открытий, занятий, и чем теснее общение с ребенком, тем более значимым становится наказание в виде лишения этого общения;

- чувство праздника. Умение родителей в каждой мелочи увидеть неожиданное, новое, необычное, радостное рождает неиссякаемый интерес, утверждает доверие к ним. Наказанием будет то, что ребенок лишится этого праздника;

- чувство собственности. Оно, как и чувство принадлежности, тесно связано с эмоциональным этносом дома: семейного уклада, привычек, традиций. Малыш с трудом отдает свои игрушки или вещи не потому, что он жадный, а потому, что это его «дом». И лишение собственности может стать для ребенка серьезным вразумлением.

Душепагубные проявления

Нужно вовремя увидеть в поведении детей душепагубные поступки и искоренить их. К ним можно отнести разнузданную вседозволенность в виде гневных проявлений.

Малыш в досаде, сердясь на родителей и на еду, смахивает хлеб со стола на пол. Как отнестись к такому поведению? Строго, очень строго! Небрежное отношение к еде не должно ускользнуть от родительского внимания, так как такое проявление детского негодования растит душепагубные чувства неблагодарности, потребительства.

Нельзя позволять ребенку упражняться в гневливости, раздражении, капризах. Следует искоренять самые первые росточки разнузданности. Может быть, вразумление будет строгим и болезненным, но ведь и лекарства чаще всего горькие.

Ребенок кого-то толкнул, ударил... Даже к самому малому проявлению агрессии нельзя относиться снисходительно! Малыш как можно раньше должен усвоить правило: человек неприкосновенен! Никому и никогда нельзя причинять боль и страдания.

Когда победителей нет

К каждому ребенку требуется особый подход, и надо стараться искать правильную тональность, подходящее время для вразумлений. Но как часто сами взрослые попадают под эмоциональный молот бунта ребенка и пытаются остановить его в сердцах, со злобой и раздражением, еще больше заражая ими негодующего малыша!

Злоба – это бессилие. Родителям необходимо знать важнейший психофизиологический закон: в состоянии возбуждения малыш не слышит и не видит родителей. Нет, конечно, видит как объект, но не воспринимает их действий и слов. Результат один: родители раздражены упрямством ребенка, его «бестолковостью», тем, что он «нарочно делает назло». И здесь, как правило, заканчивается воспитание и начинается истязание. Победителей нет. Все побежденные!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.